

Н. П. Воскобойникова

ПИСЦОВЫЕ И ПЕРЕПИСНЫЕ КНИГИ ЯРЕНСКОГО УЕЗДА XVI—XVII вв. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Автор настоящей статьи ставил перед собой задачу изучить писцовые и переписные книги Яренского уезда, одного из 22 уездов области Поморья.

Писцовые и переписные книги вообще изучались разными историками в дореволюционное и советское время. Многие историки (С. В. Веселовский, А. Ц. Мерзон и др.) изучали их в общем плане, ставили вопросы об описаниях земель Русского государства и давали оценку писцовых и переписных книг как исторического источника. Кроме изучения писцовых и переписных книг, как особого вида источника, необходимо их изучать и конкретно, регионально. Это особенно важно потому, что каждый район нашей страны имел специфику своего историко-экономического развития, которая отразилась как на содержании книг, так и во многом повлияла на характер их составления.

В данной статье дается анализ писцовых и переписных книг как источника. Статья охватывает период с к. XVI в. по XVII в. В качестве основных источников нами привлекались сотные грамоты 1585—1586 гг., писцовая дозорная книга 1608 г. и переписные книги Яренского уезда 1646 и 1678 гг.

Первые описания Перми Вычегодской были частью описания земель Великого Новгорода, в состав владений которого она входила до присоединения Новгорода к Москве в 1478 г.

Сведения о раннем описании Перми Вычегодской (так называлась территория, вошедшая позднее в состав Яренского уезда) относятся к 1481 г. Писцовая книга Ивана Гаврилова до нас не дошла, и о ней мы можем судить только по отдельным упоминаниям в источниках. Так, в Вычегодско-Вымской летописи под 1481 г. имеется следующая запись: «Того же лета прислал князь великий Ивашку Гав-

рилова Вычегодские знамени¹ и луки² писати. Писал тое писец луки вычегоцкие, и вымские, и сысоленские, и удоренские, и владыки Филофея вотчину»³.

Достоверность этого описания подтверждается текстом жалованной грамоты Ивана III жителям Перми Вычегодской 1485 г.: «Обыскав наперед сего Гаврилово письмо, что Ивашко Гаврилов писал Пермские земли за волостные люди и за владыку пермскова, и за монастыри, и за игумены, и за попы, се яз, князь великий Иван, пожаловал есми свои волостные люди пермяки вычегжаны и вымичи, и удорены, и сысолены, и крещеные сиряне Ужговские землями и угодейными на Вычегде и падуны всея Пермские месты реками и озерами, и курьями и прочими угодии, которые были их дедины и отчины по всему по тому, по письму Гаврилово. А в письме Ивашки Гаврилова писано...»⁴.

Пользуясь данным источником, можно составить некоторое представление о характере описания Ивана Гаврилова. В писцовой книге 1481 г. перечислялись все угодыя (реки, речки, озера и курьи), приписанные той или иной волости, вотчине Пермского епископа и отдельным монастырям. Единицей обложения в Перми Вычегодской, как и в других районах, где основным занятием была охота и рыболовство, был лук, т. е. хозяйство охотника и рыболова. В итоге описания отдельных земель указывалось, сколько луков было в каждой волости и какую «дань» должно было население платить «за соболи и за белку, и за бобровые гоны»⁵, и за кречатьи садбища⁶, за рыбные и звериные ловли⁷.

На протяжении первой пол. XVI в. производились новые описания Вычегодских земель. К 1530 г. относится писцовая книга Ивана Боброва с товарищами. Эта книга также до нас не дошла, но о ней сохранились упоминания. Так, составитель Вычегодско-Вымской летописи под 1530 г. записал: «Лета 7038 присла князь великий Василий Ивашку Боброва с товарищи вычегоцкие луки писати, и писали те писцы луки вычегоцкие, и вымские, и удорские, и сысоль-

¹ Знамени — знак, тамга.

² Лук — старинная мера земли, на севере 2 обжи (6, 72 десятины). Луками обыкновенно описывали хозяйства звероловов и рыболовов. По видимому, лук был единицей обложения неземледельческого населения.

⁴ Вычегодско-Вымская летопись. Историко-филологический сборник, № 4, Сыктывкар, 1958, стр. 262—263.

⁴ Там же, стр. 243.

⁵ Бобровые гоны — места, где водились бобры.

⁶ Кречатьи садбища — клетки для поимки кречетов.

⁷ Жалованная грамота Ивана III жителям Перми Вычегодской 1485 г. Историко-филологический сборник, № 4, Сыктывкар, 1958, стр. 245.

ские, и владычни вотчины, и на Великие Перми»⁸. В описании документов, хранившихся в домово́й вотчине епископа Вологодского и Белозерского Серапиона (1756 год), упоминается «Список с Устьвы́мские сотные с книг письма Ивана Боброва с товарищи»⁹. Об описании Великой Перми Иваном Бобровым говорится в уставной грамоте пермичам в 1553 г.¹⁰

С начала боярского правления (после смерти Елены Глинской в 1538 г.), по-видимому, начинается общая перепись русских земель. В разные уезды Московского государства «являются» московские писцы и пишут «большое письмо». Эта перепись заканчивается к 1547 г. В начале 50-х годов XVI в. в разных грамотах начинают встречаться упоминания о новых писцах и мерщиках.

В начале 50-х годов правительство провело реформу сошного письма, которая может быть поставлена в связь с проектом переписи, выработанным правительством А. А. Адашева после Земского собора 1549 г. и изложенным Иваном IV в вопросах митрополиту Макарию в феврале 1550 г.: «Писцов послати во всю свою землю писать и сметити и мои, царя, великого князя, и митрополочи, и владычни, и монастырские, и церковные земли, и княжеские, и боярские, и вотчинные, и поместные, и черные, и оброчные, и починки, и пустоши, и селища, и земецкие земли всякие, чье ни буди, а мерити пашенная земля, и не пашенная, и луги, и лес, и всякие уго́дья смечати и писати, — реки, и озера, и пруды, и оброчные ловли и колы, и сежи, и борти, и перевесы, и мыти, и мосты, и перевозы, и рядки и торговщица, и погосты́цкая земля и церковная, и дворы, и огороды, и в книгах то все поставити»¹¹.

Исполнение этого проекта началось во вт. пол. 50-х годов. В связи с этим подверглась пересмотру техника писцового дела. Для писцов было составлено официальное руководство для измерения земель, так называемая книга сошного письма. Центральной частью книги было цареве уложение, в котором регламентировались размеры сох различных сословных категорий и качество земли. Книга имела огромное значение для установления порядка и характера начавшихся с 1551 г. описаний земель Русского государства.

Таким образом после книг нового письма в 1555—1556 гг. появляется новая категория книг «письма и меры»,

⁸ Вычегодско-Вымская летопись. Историко-филологический сборник, № 4, Сыктывкар, 1958, стр. 265.

⁹ «Летопись занятий Археографической комиссии» вып. III, 1864, стр. 125.

¹⁰ «Временник императорского Московского общества истории и древностей Российски», кн. 25, М., 1857, стр. 150.

¹¹ Памятники русского права, вып. IV, М., 1956, стр. 579—580.

в которых кроме сошного письма вводится и «сошная мера», т. е. измерение сохи определяется определенным количеством четвертной земли. Соха становится теперь однообразной единицей податного оклада. На дворцовых и черносошных землях она включала площадь пашни 500 четвертей «доброй» земли, 600 четвертей «средней» и 700 четвертей «худой» земли.

В 1564—1566 гг. была произведена перепись части русских земель, вероятно, в связи с предстоящим разделением земельных владений на земщину и опричнину. К этому же периоду относится и описание земель будущего Яренского уезда: «Лета 7072 (1564) присла князь великий Иван писцов Якимку Романова да Микитку Пятунина с товарищи земли Вычегоцкие писати, и тое писцы луки и знамени не писали, а пашни и перелог мерели, да пашни и людии в сошки развели, государевы дани в сошки ж положили. Они же, писцы, волостку Пусто-озеро в оброки верстали и самоядские луки писали»¹².

В этом известии подчеркивается, что писцы были присланы для описания Вычегодских земель уже согласно книги сошного письма 1551 г., а не луков и знамен, как это было при описании 1530 г. Таким образом с описания 1564 г. единицей обложения Вычегодских земель, как и всего Московского государства, становятся сохи. Луки же по-прежнему оставались единицей обложения Пустоозерской волости, население которой занималось рыболовством и охотой.

В 80—90-х годах XVI в. правительство провело описание большей части уездов Московского государства. Одной из задач этого описания была запись в писцовые книги живших на землях крестьян. Таким образом писцовые книги этого времени можно отнести к закрепостительным документам.

Вычегодские и Вымские земли были описаны в 1585—1586 гг. дьяком Иваном Григорьевичем Огаревым и подьячим Филиппом Юрьевым. В XVI в. в Московском государстве складываются опытные кадры писцов, которые неоднократно участвовали в описаниях русских земель. К такой категории писцов относится и Иван Огарев. До описания Яренского уезда он уже дважды участвовал в описаниях: в 1569 г. Г. В. Звенигородский и Иван Огарев «с товарищи» описывали Владимир и Суздаль¹³, в 1577—1578 гг. Семен Плещеев и Иван Огарев «с товарищи» описывали Заволжскую часть Ярославля¹⁴. В этих описаниях Иван Огарев

¹² Вычегодско-Вымская летопись. Историко-филологический сборник, № 4, Сыктывкар, 1958, стр. 266.

¹³ С. В. Веселовский. Сошное письмо, т. 2, М., 1916, стр. 581.

¹⁴ Там же, стр. 642.

был помощником более опытных писцов, так как его имя упоминается на втором месте. В 1585—1586 гг. ему, как уже опытному писцу, было поручено описание Выми Яренской, а в помощь дан подьячий Филипп Юрьев. После описания Яренского уезда ими был описан и Кайгородок.

Об описании Яренского уезда вт. пол. XVI в. упоминается в Вычегодско-Вымской летописи: «Лета 7093 повелел князь великий Феодор Иванович Ивашке Огареву да Филке Юреву с товарищи вымские и вычегодские пашни и перелогы писати и допытати, где какие реки текут, колико протоку в них, где какие повосты и колико верст меж ними и чертежи о том делати¹⁵». Если судить по летописным известиям, то писцам был дан наказ, согласно которому они должны были помимо обычного описания земель составить еще «чертежи», т. е. карты Вычегодских и Вымских земель с нанесением на них рек и впадающих в них речек, а также погостов и, вероятно, других населенных пунктов. Трудно сказать, был ли выполнен И. Огаревым и Ф. Юрьевым наказ полностью, по всей вероятности, нет, так как о чертежах не упоминается ни в сотных, ни в других источниках.

В результате описания земель Яренского уезда в 1585—1586 гг., вероятно, была составлена писцовая книга. После ее утверждения царем отдельные земли получили сотные грамоты для платежа налогов и раскладки их между налогоплательщиками.

В архивохранилищах Ленинграда хранятся сотные грамоты 1585—1586 гг. на Яренск с уездом, Сысольские волости, Глотову слободу и Ужгу, а в Москве — сотная на Спасский монастырь.

Сотные конца XVI в., по-видимому, являются выписями из писцовых книг и выдавались отдельным земельным общинам или монастырям обычно самим писцом, который проводил описания в этом районе. Так, сотные на Яренск с уездом и Спасский Сойгинский монастырь имеют подпись и печать Ивана Огарева. Реже выдавались сотные в Москве тем приказом, который проводил описание этих земель. Такова сотная на Сысольские волости, выданная по челобитью населения взамен сгоревшей.

По нашему мнению, все сотные на Яренский уезд 1585—1586 гг. являются не первичными документами описания, а вторичными, источником которых были писцовые книги. Это положение находит подтверждение в тексте самих сотных. Так, сотная на Ужгу начинается следующей фразой: «Сотная волости Ужги с книг письма и меры Ивана Григорьевича Огарева да...»¹⁶. В тексте сотной на Сы-

¹⁵ Вычегодско-Вымская летопись. Историко-филологический сборник, № 4, Сыктывкар, 1958, стр. 267.

¹⁶ ЛОИИ, кол. 153, оп. 1, д. 21, л. 1.

сольские волости, выданной из приказа Новгородской четверти взамен сгоревшей, сказано, что в ларце церкви были «сотные книги Сысольские земли и меры Ивана Огарева...»¹⁷. «...И ныне де у них сотные грамоты нет и государевых всяких податей платити им не по чему. И государь бы царь и великий князь Борис Федорович всея Руси их пожаловал, велел им дати с писцовых книг государеву сотную грамоту. И государь царь и великий князь Борис Федорович всея Руси Сысолские волости крестьян пожаловал велел им дати с писцовых книг государеву сотную грамоту». «А в четверти окольного Михаила Михайловича Салтыкова да дьяков Ивана Вахромеева да Ивана Максимова в писцовых книгах письма и меры Ивана Огарева да подъячего Филиппа Юрьева 194 года написано...»¹⁸.

Все дошедшие до нас сотные на земли Яренского уезда 1585—1586 гг. составлялись по единому плану. Начиналась каждая сотная с описания административного центра земли или волости (Яренска, Ужги, Вотчи и Глотовой слободы). Описания Яренского городка не сохранилось, но о нем, мы можем судить по описанию городка Ужги, где говорилось об укреплениях городка и его вооружении («наряде»). Далее в каждой сотной описываются погосты: количество церквей, в память какого святого они построены и их архитектура, количество дворов церковного притча, пашни, сенокосных и других угодий, приписанных церквам.

Затем писцы перечисляли все населенные пункты, тяготившие к тому или иному погосту, с указанием имен владельцев дворов, обращалось внимание и на экономическое положение дворовладельцев. Все население «по прожиточности» делили на три категории: «лучших», «средних» и «молотчих».

Описывая пустые дворы, писцы интересовались причиной их запустения (умер ли владелец, ушел без вести, обнищал, ходит ли по дворам или живет в другом месте); здесь же указывалось имя и местожительство крестьянина, который пахал эту землю «наездом».

После этих сведений указывалось по каждому погосту или волости количество пашни и ее качество. Земля в Яренском уезде была малоплодородной и, как отмечали писцы, была только средней и худой; давалось также количество сенокосных угодий, слопцов¹⁹ и перевесей²⁰.

Далее писцы давали общий итог количества населенных пунктов, монастырей, церквей, а также пустошей; дворов разных категорий населения и пустых дворов; пахотных

¹⁷ ГПБ, IV, № 369, л. 1.

¹⁸ Там же, л. 1 об.

¹⁹ Слопцы — капканы.

²⁰ Перевесья — сети для ловли птиц.

земель, сенокосных угодий, количество слопцов и перевесей, приналежащих земельным общинам, монастырям и церквям.

В конце сотных указывается общее количество сошного письма по волости (земле), количество земли и дворов, положенных в соху; сравнивается количество сох в уезде по последнему описанию и по старой платежнице (вероятно, 1564 г.) и «отписям», говорится, сколько по «новому письму» перед «старым письмом» прибыло или убыло доходов и оброку. В заключение каждой сотной подробно перечисляются все угодья, принадлежащие той или иной земельной общине.

Сотные являются наиболее ранним, дошедшим до нас описанием территории будущего Яренского уезда.

Теперь остановимся на характеристике отдельных сотных. Сотная на Яренск с уездом²¹. Подлинник без начала на 14 листах имеет восковую печать писца Ивана Огарева, на обороте по склейкам—скрепа: «Подьячей Филипп Юрьев руку приложил». В сотной дается описание Вычегодской земли. В утраченной части²² должно было быть описание Яренского городка, Окологородной волости, волости Тохты (Червы) и начала погоста Ирта; сохранилось описание погостов Ирта (не полностью), Цылибская гора, Лена, Туглим, Ошляпье, Шоном, Жошерт, Гам, Шожем, Вездынь и волостей Тыдор и Вадыя.

В дошедшем до нас тексте сотной грамоты нет ни одной даты. Однако сотная легко датируется по писцовой дзорной книге 1608 г., где в итоговой записи на Еренский городок говорится о приправочных книгах Ивана Огарева и Филиппа Юрьева 1585—1586 гг.²³, которые были даны дзорщиком для сведения.

«Сотная волости Ужги с книг писма и меры... 1585—1586 гг.»²⁴ датирована, подлинник, ветхая, имеет два сстава по 29×69 см, печать черного воска, бумага с водяным знаком «кувшинчик», в конце второго сстава имеется записка: «К сей сотной писец Иван Григорьевич Огарев печать свою приложил», а по склейкам на обороте имеется скрепа подьячего.

Сотная на Глотову слободу 1585—1586 гг.²⁵. Подлин-

²¹ ЛОИИ, Акты до 1613 г., № 458, лл. 1—14.

²² П. Протопопов в статье, опубликованной в «Вологодских губернских ведомостях» за 1842 г. (№ 10, стр. 73—78) пишет, что это сотная уже без начала была им недавно найдена у какого-то мещанина г. Яренска.

²³ Смутное время Московского государства. 1604—1613 гг., вып. 2, М., 1914, л. 77.

²⁴ ЛОИИ, ф. 153, оп. 1, д. 21.

²⁵ Там же, л. 2.

ник, хорошо сохранившийся, имеет 5 сставов (29×40; 29×39; 29×36; 29×26,5; 29×19,5 см), печать черного воска, бумага с водяным знаком «кувшинчик». В начале сотной имеется дата ее составления. В сотной грамоте дается описание Глотовой слободки, погоста Косланского и относящихся к ним деревень и починков. В конце пятого сстава приписка:

«К сей сотной грамоте писец Иван Григорьевич Огарев печать свою и руку приложил»²⁶, а на обороте по склейкам—скрепа: «К сей сотной Иван Григорьевич Огарев руку приложил». В начале текста дается только год описания, но в самом тексте имеется более точная дата: «Дали на льготу Глотовы слободки крестьянину Фильке Осипову на диком лесу на Вантынском озере на 9 лет, от лета 7094 июня 17 числа до лета 7103 по июня по 17 число»²⁷. Следовательно, описание проводилось уже 17 июня 1585 г.

До нас дошли также два списка сотной на Сысольские волости 1585—1586 гг. Один список на 18 листах сохранился в ЛОИИ²⁸. Он представляет собой две тетради в четверку (10×15,5 см). Тетради когда-то были подмочены и сохранились не полностью. Так, нет первой тетради, в которой, по всей вероятности, было 12 листов, где описывались погост Вотча и почти полностью погост Межайдор. После 13 листа нет листа с описанием четырех населенных пунктов (починка Гудникова, слободки Шульгиной и двух починков, носивших одинаковые названия Верхний Зеленец). Сотная написана на бумаге с водяным знаком «кувшинчик».

Второй список хранится в Рукописном отделе ГПБ им. Салтыкова-Щедрина²⁹. Сохранность его удовлетворительная. В тексте много поправок, зачеркиваний и исправлений. Эта сотная написана в тетради из 19 листов, бумага с водяным знаком «кувшинчик».

Сотная озаглавлена: «Список с сотные слово в слово»³⁰. Перед основным текстом грамоты сказано, что список с сотной дан по челобитью крестьян Сысольской волости в 1600 году взамен сгоревшей во время пожара 1599 г.

Два списка сотной на Сысольские волости не идентичны между собой. В обоих сотных есть статья, в которой указывается сколько прибыло оброку и пошлин, в том числе за отданные на оброк речки; в сотной ГПБ далее дается название реки, кому она отдана на оброк и сумма оброка. По разному в сотных сформулирована статья об ямских

²⁶ ГПБ, ф. 532, д. 184, л. 1.

²⁷ Там же, л. 3.

²⁸ ЛОИИ, кол. 115, д. 1175.

²⁹ ГПБ, IV, № 369.

³⁰ Там же, № 369, л. 18.

расчетах населения разных волостей уезда. В сотной ЛОИИ читаем: «А в подводах и в прогонах и в кормех сысоличем с вычегжаны Еренского городка и с Плесовскою волостью, и со владычною сошкою, да с Вымскою землею сысоличем считается по сохам по-старому»³¹, а в сотной ГПБ: «А в службе и в подводах считается с Вычегдою Еренского городка и с вымичи и с Плесовскою волостью. А до Удоры и до Глотовой слободы дела им нет»³².

Кроме того, в сотной ГПБ имеются две статьи, отсутствующие в сотной ЛОИИ. Так, в сотной ГПБ приводится сумма оброка, которого население Сысольской волости вносило в казну. Новая же статья касается порядка пользования угодьями: «А ловити им реки и озера всею Сысольскою волостью всем крестьяном за один. А по купчим и по духовным крепостем до рек и до озер дела нет»³³.

Эти статьи дают нам основание считать, что содержание писцовой книги 1585—1586 гг. было значительно полнее и она имела целый ряд сведений, которых нет в известных нам сотных. К таким же сведениям относятся и данные об имущественном положении владельцев дворов, которые имелись в писцовых книгах нач. XVII в. В писцовой книге 1585—1586 гг. бесспорно имелись сведения о качестве земель, относящихся к отдельным населенным пунктам, иначе трудно объяснить, откуда появились эти данные в итоговой записи сотных.

Кроме вышеперечисленных сотных нам известна «Сотная с книг писма и меры Ивана Григорьевича Огарева да подъячего Филипа Юрьева» на Спасский Сойгинский монастырь 1585—1586 гг.³⁴, подлинник, хорошей сохранности, на 3 листах (30×40,5, 30×37, 30×25), имеет печать Ивана Огарева, написана на бумаге с водяным знаком «кувшинчик». На обороте по склейкам скрепа подъячего: «К сей сотной подъячей Филип Юрьев», а окончание скрепы — «руку приложил» написано на лицевой стороне в конце третьего листа.

Вероятно, в конце XVII или XVIII вв. перед текстом сотной был еще подклеен лист, на оборотной стороне кото-

рого имеется ряд помет: 1. $\frac{7094}{1585}$ № 20 Соливычегодского

уезда 1585 г. 2. «Сотная 7094. По Соливычегодцу № 033». и наклеен ярлык с номерами сотной грамоты по описи Грамот коллегии экономии». Архивн. № 21. Хронолог. № 10882».

³¹ ЛОИИ, кол. 115, д. 1175, л. 18.

³² ГПБ, IV, № 369, л. 19.

³³ Там же, д. 19.

³⁴ ЦГАДА, ф. 281, д. 10882.

Эта сотная была опубликована С. А. Шумаковым³⁵. В публикации по сравнению с подлинником встречаются неточные написания отдельных слов, не меняющие смыслового значения текста.

Вероятно, после окончания описания монастыря и утверждения его царем, была составлена сотная грамота и отослана в монастырь для руководства при платеже государственных налогов. Сотная является ценным источником для изучения монастырского хозяйства к. XVI в. В ней перечислены все хозяйственные постройки, а также пашня и различные угодья. Из описания мы узнаем, что большинство монастырских деревень в разное время были переданы в монастырь «по душе». Представляет интерес упоминание зависимого от монастыря населения, суммы оброка и пошлин, которые монастырь платил в казну. Интересно описание книг и икон, хранившихся в монастырских церквях.

Сотная является самым ранним, дошедшим до нас источником по истории Спасо-Сойгинского монастыря, расположенного в Плесовской волости в устье речки Сойги, недалеко от границы Сольвычегодского уезда.

Пока нам не известны сотные на ряд земель Яренского уезда: Вымь, Усть-Вымь, Плесовскую волость и волость Удору.

Следующее описание Яренского уезда относится уже к началу XVII в. В 1608 г. уезд описывали Василий Ларионов и Ондрей Горохов, о чем имеется лаконичное упоминание в Вычегодско-Вымской летописи под 1608 годом. «Того же лета дозорили уезду Еренскова сошки Василий Ларионов и подъячей Ондрей Горохов...»³⁶.

Дозорные книги по форме и содержанию очень близки к писцовым книгам, но между ними есть и некоторые различия. Главной целью дозора было выяснение степени запустения земель по сравнению с прежними описаниями. Описания преследовали более широкие задачи: кроме определения размера тягла, они проверяли права на владения землей и угодьями, занимались межеванием земель, судом по земельным делам и т. п. Поэтому дозоры требовали значительно меньше времени и были гораздо проще, чем описания земель.

Сохранилась писцовая книга Яренского уезда, письма и дозору Василия Ларионова и подъячего Андрея Горохова³⁷, размер ее 19,5 × 14,5 × 4 см. Книга заключена в кожаный переплет, на котором имеются наклейки: сверху —

³⁵ «Чтения в Обществе истории и древностей российских», кн. 3. М., 1905, стр. 17—20.

³⁶ Вычегодско-Вымская летопись. Историко-филологический сборник, № 4, Сыктывкар, 1958, стр. 269.

³⁷ ЦГАДА, ф. 1209, д. 142.

«Еренеск. ¹. Книга писцовая и дозорная письма и дозору Василия Ларионова 116-го году да подъячего Андрея Горохова 116 году, № 570/431, на корешке — две наклейки: «Подлинная книга дозорная» ³⁷. (Книга № 142/1608 г., общ. 435 (част. 431)» «Царствование Василия Ивановича Шуйского Разб. комитета 1835».

Книга была первоначально пронумерована славянскими буквами (в том числе были пронумерованы и чистые листы — 2, 3, 4). Всего она содержала 247 листов. В настоящее время в книге 242 листа. Она имеет цифровую нумерацию. По старой нумерации отсутствуют листы 243 и 244, где давался итог описания 1608 г. (количество деревень, погостов, починков, дворов, людей, пашни, сенокосных и др. угодий). Этих листов не хватало и при публикации книги в 1908 году.

Книга написана большей частью на желтоватой грубой бумаге и только частично на тонкой белой бумаге с водяным знаком «кувшинчик», при переплете водяной знак попал на шив. Вся книга написана почерком подъячего Андрея Горохова и по листам имеется его скрепа: «К сем книгам подъячей Ондрей Горохов руку приложил» ³⁸.

В начале книги дана дата окончания описания 17 августа 1608 г. В этот день, уже после переписки книги набело и сверки, подъячий А. Горохов передал ее дьякам Новгородской четверти Григорию Елизарову и Андрею Иванову. А когда же был начат дозор уезда? Обычно писцы приезжали в уезд весной, после вскрытия рек, так как основное сообщение между волостями было по воде. Во всяком случае уже 1 июля 1608 г. они описывали Окологородную волость, примыкающую к Яренскому городку, о чем свидетельствует запись о том, что: Займище на черном лесу деревни Софроновской было «дано на льготу Федьке Базуле на 5 лет, от лета 7116 (1608) году июля с 1 числа до лета 7121-го (1613) году июля по 1-е же число» ³⁹.

Проводя описание, писцы имели перед собой приправочные книги письма и меры Ивана Огарева и подъячего Филиппа Юрьева 1585—1586 гг. Характер описания 1608 г. не отличался от предыдущего. Также, как и в 1585—1586 гг., в каждом населенном пункте перечислялись все дворы с указанием имени и экономического положения их владельцев. Население делилось на крестьян, бобылей, вдов, половников и церковных причетчиков. Описывались пашенные земли и сенокосные угодья, слопцы и перевесья, приписанные каждой деревне. В конце описания каждой земли дается общее количество населенных пунктов и дво-

³⁸ ЦГАДА, ф. 1209, д. 142.

³⁹ Там же, л. 6.

ров, а также пустых деревень, дворов и пустошей. Все эти данные сравниваются с цифрами приправочных книг 1585—1586 гг. В конце же книги давался общий итог поселений, дворов, категорий населения, пашни, сенокосных и других угодий. В заключение книги дан сошный оклад всех земель Яренского уезда (количество сох, размеры платежей и повинностей, падавших на соху) и общая сумма податно-обложения в сравнении с окладом 1585—1586 гг.

Дозорная книга 1608 г. была опубликована⁴⁰. При публикации ее был введен в текст мягкий знак и не представлены номера погостов, имеющиеся в подлиннике. Имеются ошибки в наименовании некоторых населенных пунктов. Напр., деревня Русь⁴¹ правильно читается «Ручь»⁴², д. Шалгина — «Шюльгина»⁴³ и т. д. Имеются ошибки в цифрах пашенных земель и сенокосных угодий.

Писцовая дозорная книга 1608 г. является ценнейшим источником по экономике Яренского уезда начала XVII века. В ней имеются сведения об имущественном положении черносошного крестьянства, о пашенных землях, сенокосных угодьях, слопцах и перевесьях, подробно описаны реки, ручьи и озера, приписанные каждой земельной общине.

Следующее описание Яренского уезда относится к 1628—1629 гг. Одной из главных причин описания 20-х гг. была необходимость выяснить платежные средства страны после польско-литовского разорения начала XVII в. Второй причиной был большой пожар в Москве в 1626 г., во время которого сгорела часть книг и столбцов Новгородской четверти, но дозорная книга Яренского уезда 1608 г. уцелела⁴⁴.

В 1628 г. из Новгородской четверти был подан царю доклад, в котором говорилось, что «с Выми, с Еренсково городка платят по дозорным книгам Василия Ларионова да подьячего Ондreja Горохова 117-го году, а тому ныне по 135 год 19 лет, а после разоренья на Выми дозор не бывал и писцовых книг в четверти нет»⁴⁵. Население Яренского уезда само просило о посылке к ним писцов: «...И ныне государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Руси» бьет челом Еренского городка земской целовалник Гришка Карпов и во всех крестьян место Спасково и Архангилского приходу, и подал в Новгородской четверти дьяком челобитную за руками, чтобы их государь по-

⁴⁰ Акты времени правления В. Шуйского, Собр. и ред. А. М. Гневушев, М., 1914, стр. 267—354. (ниже АВШ).

⁴¹ Там же, стр. 337.

⁴² ЦГАДА, ф. 1209, д. 43, л. 195.

⁴³ АВШ, стр. 343.

⁴⁴ «Чтения в Обществе истории и древностей Российских». М., 1905, кн. 3, Смесь, стр. 37.

⁴⁵ ЦГАДА, Приказные дела ст. лет, д. 79, л. 88.

жаловал, велел их Спасской приход и Иртовской погост, поляны сошки дозрить и описать...»⁴⁶.

Царь выслушал доклад и указал послать писцов на Вятку, в Заонежские погосты и на Вымь. В мае 1628 г. писцам из Новгородской четверти были даны наказы, близкие по содержанию для описания Выми Яренской⁴⁷, Слободского и Шестакова⁴⁸ и Вятки⁴⁹.

По наказу мы можем проследить весь ход описания уезда, так как в нем очень подробно (на 46 листах) изложены задачи писцов на отдельных этапах описательных работ. Так, писцы по приезде на место, в Еренский городок, должны были взять у воевод списки с писцовой книги 1608 г., а у старост сотные грамоты, а также выбрать себе помощников из среды «лутчих» людей. Писцы должны были описать город, церкви и монастыри, причем у последних проверить документы на право владения землями и угодьями; переписать на посаде все двory и живущих в них людей, а также пустые двory и указать причины их запустения; переписать торговых людей и разные доходные статьи: варницы, лавки и т. п. Далее писцы переписывали все населенные пункты с перечислением количества дворов и их населения.

Писцам вменялось в обязанность решать на месте все земельные споры, следить, чтобы крестьяне земель и угодий в монастыри не продавали и по душе не закладывали, а проданные и заложенные ранее возвращать их владельцам. После описания каждой волости или погоста писцы должны были обязательно делать в книгах итоговую запись. В конце наказа имеется память писцам о переписи волостки Лены, отданной в поместье думному дьяку Ивану Грамотину. Писцы должны были ее измерить, размежевать с землями черносозных крестьян и отвести ее новому владельцу. После окончания описания писцовые книги уезда вместе с перечековой росписью привозились в приказ Новгородской четверти.

Писцовая книга Яренского уезда 1628—1629 гг. до нас дошла, но не вызывает никакого сомнения, что она была. Нам известны две выписи с «Вымских книг писма и меры Осипа Хлопова да подьячего Михаила Максимова». Сотная на Спасский Сойгинский монастырь⁵⁰ была дана монастырю вскоре после окончания описания 28 сентября

⁴⁶ ЦГАДА, Приказные дела ст. лет. д. 79, л. 88.

⁴⁷ Там же, лл. 254—299. Частично опубликован в кн. «Акты писцового дела», т. II, вып. 1, М. 1917, стр. 77—78.

⁴⁸ Частично опубликован в кн. «Акты писцового дела», т. II, вып. 1, М., 1917, стр. 76—77.

⁴⁹ Там же, стр. 62—76.

⁵⁰ ЦГАДА, ф. 281, оп. 16, д. 10871.

1628 г. Известная же нам выпись на вотчины Вологодского и Великопермского архиепископа в Яренском уезде⁵¹ датируется 30 апреля 1649 г. Она была выдана по челобитью архиепископа Маркелла уже через 20 лет после описания взамен прежней, которая не сохранилась в архиепископской казне.

Ссылки на описания уезда 1628—1629 гг. имеются в целом ряде других источников. О писцовых книгах Осипа Хлопова с товарищами говорится в грамоте царя Михаила Федоровича в Яренский городок от 15 марта 1634 г.⁵² В переписной книге Яренского уезда 1646 г. итоги описания посада Турья сравниваются с предыдущим описанием⁵³. В 1659 г. писцовая книга 1628—1629 гг. хранилась в Новгородской четверти и из нее были сделаны выписки для Монастырского приказа⁵⁴ и т. д.

Анализируя известные нам сотные выписи и упоминания об описании этого года в разных источниках, мы можем сделать вывод, что писцовая книга Яренского уезда 1628—1629 гг. по своему характеру не отличалась от книг предыдущих описаний. В ней содержались те же сведения, которые имелись и в сотных конца XVI в. и в дозорной книге 1608 г.

В XVII в. сошное письмо уже не удовлетворяло интересы правительства, и оно искало новых форм получения налогов с населения. В сошном письме не указывалось количество работников в каждом дворе, не все группы населения облагались налогами. С целью увеличения числа налогоплательщиков правительство начинает переходить от обложения по сохам к обложению по дворам через так называемую переходную единицу «живущую четверть», которая состояла из нескольких крестьянских или бобыльских дворов.

В сер. XVII в. вместо писцовых описаний стали производиться подворные переписи населения Русского государства.

В 1646 г. правительство провело описание всего государства, в результате которого были составлены переписные книги. Целью описания 1646 г. было прикрепление к тяглу крестьян, причем в этом году переписывались также дворники, соседи и подсоседники, которые ранее не несли тягла.

Яренский уезд был переписан Петром Граевским и подьячим Феофаном Протопоповым. Писцам из Новгородской

⁵¹ Там же, д. 10872.

⁵² ЛОИИ, ф. 254, д. 7.

⁵³ ЦГАДА, ф. 1209, д. 143, л. 271.

⁵⁴ ЦГАДА, Приказные дела ст. лет, ф. 141, д. 161, ч. 3, 1659 г., лл. 15—19.

четверти был дан наказ очень лаконичный по сравнению с наказом 1628 г. Согласно наказа, переписчики при описании уезда должны были указать, сколько на посадах, в погостах, волостях, деревнях и починках дворов церковных причетчиков и крестьянских, а в них дворовладельцев, их детей, внучат и племянников, а также бездворных бобылей, дворников, соседей и подсоседников. Все взрослое тяглое население двора переписывалось поименно. При описании пустых дворов переписчики должны были выяснить причину их запустения (умерли ли их владельцы и когда, ушли ли в другие города и в какие годы, остались ли после них родственники).

Переписная книга Яренского уезда 1646 г. «писма и меры Петра Граевского и подьячего Феофана Протопопова»⁵⁵ (20×15×60 см) имеет 52 тетради по 8 листов каждая, всего в ней 422 листа. Сохранность книги хорошая. Созревшая нумерация книги соответствует старой буквенной. Книга написана на бумаге с водяным знаком «кувшинчик» черными и рыжими чернилами. До 330 листа в книге имеется одна скрепа — «К сем книгам Гаврило Петров сын Островской вместо Петра Граевского руку приложил», а с листа 331 одновременно две скрепы — слева внизу листа продолжается скрепа Г. Островского, справа внизу «К сим книгам подьячей Иван Волков руку приложил». Если судить по скрепам, то описание Яренского уезда начали Петр Граевской и Феофан Протопопов в 1646 г., затем же его продолжили и закончили Гаврила Петрович Островский вместе с подьячим Иваном Волковым, который и скрепил своей подписью последние 90 листов. Похоже, что вся книга написана четким почерком Г. Островского.

Что касается датировки книги, то текст подтверждает год ее составления: «помер в нынешнем в 154 году», т. е. 1646⁵⁶. Перепись уезда была начата летом 1646 г., о чем свидетельствует дата наказа, и, вероятно, была закончена осенью следующего года, так как только 14 февраля 1647 г. П. А. Граевской подал уже переписанные набепо книги в приказ Новгородской четверти, а подьячий Иван Волков «справил с наказом, все ли писано по наказу...»⁵⁷. Текст наказа приводится в начале книги. В соответствии с наказом была проведена и перепись уезда, которая, как свидетельствуют сами переписчики, заключалась главным образом в проверке сказок населения: «по их скаскам села и погосты, и волости, и погостцы, и деревни, и починки, и в

⁵⁵ ЦГАДА, ф. 1209, д. 143.

⁵⁶ Там же, л. 33.

⁵⁷ Там же, л. 1-а.

них дворы, и во дворах люди дозрили и имяны их переписали...»⁵⁸.

Порядок описания Яренского уезда в переписной книге 1646 г. сохранился прежний. Погосты в книге пронумерованы валовой нумерацией. Номер стоит обычно на полях или в середине листа.

Писцы описывали поселения, относящиеся к погосту, а также все взрослое население погостов, деревень и починок. В отличие от писцовой книги 1608 г., при описании 1646 г. не указывался размер пашни и сенокосных угодий, так как задачи нового описания были совсем иные, зато в книге 1646 г. мы найдем более подробные сведения о населении и в частности о движении населения. В книге давались фамилия и имя крестьянина, куда он ушел и в какие годы, ушел ли он с семьей или один. В последнем случае указывалась дальнейшая судьба его жены и детей, иногда указывалась и причина ухода («из-за хлебной скудости» и др.).

В книге 1646 г., как и в предыдущих описаниях, упоминаются и отдельные ремесленники. В конце описания каждого погоста или волости даются итоговые данные о количестве населенных пунктов, дворов и населения в сравнении с цифрами более ранних описаний—с книгой 1608 г., а в посаде Турья с описанием 1628—1629 гг. Писцы, по всей вероятности, имели с собой для справок писцовую обзорную книгу 1608 г. и только для посада Турья список с книги 1628—1629 гг. В конце книги 1646 г. дается общий итог поселений, населения и дворов по Яренскому уезду.

В 1678—1679 гг. правительство предприняло составление новых переписных книг. Перепись 1678 г. была вызвана изменениями в перемещении населения и была закончена в 1679 г.

6 августа 1678 г. датируется наказ, данный переписчикам Ивану Ельчанинову и подьячему Семену Безсонову, о переписи Выми и Яренского городка.

Переписная книга Яренского уезда 1678 г.⁵⁹ была недавно реставрирована и заключена в ледериновый переплет. Размер ее 20,5×16,5×11 см. В книге пронумеровано 590 листов, некоторые из них были когда-то подмочены. В книге 73 тетради по 8 листов каждая, нумерация тетрадей дана славянскими буквами в правом нижнем углу листа, современная нумерация соответствует старой буквенной. Книга написана на бумаге с водяными знаками «герб Амстердама» и «голова шута» несколькими, сменяющимися друг

⁵⁸ ЦГАДА, ф. 1209, д. 143, л. 3.

⁵⁹ Там же, д. 12057.

друга почерками. Каждая новая тетрадь, как правило, написана уже другим почерком. Книга имеет две скрепы, помещенные внизу листа: слева — «К сим книгам Иван Елчанинов руку приложил», справа — «К сим книгам подъячей Семен Безсонов руку приложил».

На первых листах, помеченных римскими цифрами, помещены следующие тексты. На листе I — «Еренск, Переписная 186 году, переписи Ивана Елчанинова, на 593 ли»;⁶⁰ на листе II — «О! смертный, помни смерть она за плечами у тебя»⁶¹ и на листе III — «№ 90 по описи № 75. Книга Еренска городка, переписная 186 году, Сахарова»⁶². Далее следует текст наказа, данный переписчикам Ивану Васильевичу Ельчанинову и подъячему Семену Безсонову из Новгородской четверти в августе 1678 г. Судя по дате наказа, описание могло быть начато не ранее второй половины августа, а было закончено уже в следующем, 1679 году.

Порядок описания уезда мало чем отличается от предыдущих, только некоторые погосты и деревни перемещены местами. В качестве приправочной книги переписчикам служила переписная книга 1646 г. Население уезда делилось, как и раньше, на крестьян, бобылей, половников, бездворных бобылей и церковных причетчиков, кроме того появились и новые категории населения: соседи, подсоседники и захребетники.

Переписчики перечисляли все мужское население двора с указанием их родственных связей и возраста каждого, в отличие от книги 1646 г., где не упоминались дети от одного до трех лет.

При описании пустых деревень часто говорилось, что их «пашня поросла лесом»⁶³, т. е. была заброшена в давнее время; отмечалось, куда девалось население пустых дворов (напр., «сшел кормитца христовым именем»⁶⁴, «куда ушел, того неведомо»⁶⁵). Иногда переписчики отмечали и причину ухода (напр., на Удоре крестьяне большей частью покидали свои дворы «от хлебной скудости»⁶⁶ или «от хлебного недороду»⁶⁷). Отмечалось приблизительно и количество лет, в течение которых двор был пуст, и кому раньше принадлежал двор: крестьянину, бобылю или вдове.

⁶⁰ ЦГАДА, ф. 1209, д. 12057, л. 1.

⁶¹ Там же, л. 2.

⁶² Там же, л. 3.

⁶³ Там же, л. 281 и др.

⁶⁴ Там же, л. 11, об. и др.

⁶⁵ Там же, л. 416 об. и др.

⁶⁶ Там же, л. 324 и др.

⁶⁷ Там же, л. 378 и др.

В книге описывались два посада Яренск и Турья. Как и в ранних описаниях, мы встречаем упоминания о ремесленниках, которые большей частью жили на посаде.

После описания каждого посада, волости или погоста указывались те изменения, которые произошли в них по сравнению с предыдущим описанием 1646 года (сколько прибыло или убыло дворов разных категорий населения, куда ушло население пустых деревень и дворов и откуда пришли новые жители).

В конце книги дается общий итог населения и населенных пунктов в сравнении с цифрами описания 1646 г.

После проведения генеральной переписи Русского государства 1678—1679 гг. все прямые налоги были переведены с сохи и «живущей четверти» на тягловый двор. Таким образом с этого времени податной единицей стал тяглый двор.

Чтобы проверить численность населения Русского государства, в начале XVIII в. правительство проводит новые переписи населения. Переписи 1707, 1710 и 1717 гг. показали уменьшение количества дворов при росте числа душ в одном дворе. В 1707 г. было переписано население Сысольских волостей. Переписная книга 1707 г. сохранилась⁶⁸.

Таким образом мы познакомились с источниками по описанию Яренского уезда к. XVI—XVII вв.

Каждый изучающий писцовые и переписные книги как источник ставит, прежде всего, перед собой вопрос, насколько полны и достоверны сведения, занесенные в эти книги.

Вопрос о достоверности данных писцовых и переписных книг вызвал большую полемику в дореволюционной историографии. Хотя обе группы историков, и те, которые считали данные книги вполне достоверными (Н. К. Рожков, Г. А. Максимович, Ю. Готье и др.), и другие, которые ставили под сомнение многие сведения писцовых и переписных книг (А. С. Лаппо-Данилевский, И. Н. Миклашевский и др.), признавали огромное значение этого вида источника для изучения истории нашей страны.

Ни один из советских исследователей социально-экономической истории Русского государства XV—XVII вв. не может пройти мимо этого вида источника.

Для того, чтобы установить, какие их данные являются наиболее достоверными, а какие вызывают сомнение или не точны, нами были подвергнуты анализу основные группы заключающихся в них сведений. С этой целью мы сравнивали данные разных писцовых и переписных книг между собой и с другими видами источников, а также итоги

⁶⁸ ЦГАДА, ф. 350, оп. 4, д. 6075.

писцов по землям и волостям с суммами частных итогов по отдельным погостам, деревням и починкам.

Первая группа сведений, которая нас интересовала, это известия о населенных пунктах уезда.

В Яренском уезде господствовал прибрежный тип поселений, т. е. населенные пункты были расположены только по берегам рек и озер. Так как писцы проводили описания преимущественно весной и летом, то они, вероятно, плыли по рекам и высаживались в каждой деревне и починке. Здесь, проводя описания, они расспрашивали население о ближайших населенных пунктах и эти данные заносили в книги. Подтверждением полноты их записей могут служить указания писцов на время возникновения или запустения отдельных поселений. Возможно, в писцовых и переписных книгах и встречались пропуски отдельных селений, хотя мы таких не нашли. Сами же переписчики 1678 г. обнаружили, что в книге 1646 г. одна деревня была записана два раза: «А та деревня Ниской Бор 4 двора написано по прежним переписным книгам к волости Вады, а та же деревня написана к погосту Туглиму, а иным именем Дмитриевская и Борисовская тож на Ленском озерке. А тое деревни крестьяне имена написаны в обеих деревнях дважды. А ныне та деревня приписана к погосту Туглиму»⁶⁹.

Не точны подсчеты в книгах количества населенных пунктов в уезде. Так, при проверке количества поселений по писцовым и переписным книгам XVI—XVII вв. нами было обнаружено, что число населенных пунктов в отдельных погостах не сходится с итоговыми записями писцов.

Писцы и переписчики Яренского уезда часто допускали неточности при записи наименований населенных пунктов. Ошибки эти чаще всего можно объяснить незнанием местного коми языка.

Некоторые названия поселений были настолько искажены, что теперь трудно определить их происхождение. Напр., следующие названия: Вбиюкони, Вездынь, Генчав, Еныб, Ерызда, Кирса, Коитла и др. Ряд названий под пером писцов и переписчиков получили существенные изменения. Так, в ряде слов буква «с» перешла в буквы «ш» или «ц». Напр., название Шошки по коми читается Соска, название погоста Кошки—искаженное название Кось, что означало «порог», слово Цылиба должно было быть записано как Селиба и т. д.

Несмотря на отмеченные нами ошибки, писцовые и переписные книги являются единственно полным и самым ценным источником по изучению административного деления и географии уезда.

⁶⁹ ЦГАДА, Поместный приказ, ф. 1209, д. 15057, л. 74 об.—75.

Следующая группа сведений писцовых и переписных книг, которая подверглась нами проверке, касалась количества дворов как в волостях (погостах), так и в целом по уезду.

Нельзя считать полностью достоверными данные книги о количестве дворов. Во-первых, потому, что само население всячески пыталось уменьшить количество жилых дворов, во-вторых, и потому, что писцы и переписчики при описаниях могли пропустить или прибавить те или иные дворы иногда сознательно, а иногда по небрежности и невнимательности. При суммировании количества дворов по отдельным населенным пунктам у нас получились расхождения с цифрами итоговых данных в писцовых и переписных книгах. В книгах 1646 и 1678 гг. иногда неправильно сделаны подсчеты дворов по погостам и в целом по уезду. Так, в 1646 г. переписчики сильно завысили цифру количества дворов (указали лишних 398 дворов, в том числе 210 крестьянских и 188 бобыльских); в итоге переписной книги 1678 г. не учли 9 дворов крестьян и 4 двора бобылей.

В такой же мере неточности касаются и количества пустых дворов. В итогах переписной книги 1646 г. записано лишних 135 пустых дворов, а в книге 1678 г. переписчиками не отмечено 29 пустых дворов.

Третья самая большая группа сведений относится к населению уезда (это данные о численности населения, его экономическом и социальном положении, миграции и т. д.).

Писцовые и переписные книги сообщают нам сведения главным образом о тяглых людях, плативших государственные налоги и отбывавших казенные повинности. Поэтому многие категории населения Московского государства не охватывались этим источником. Следовательно, на основании данных писцовых и переписных книг не может быть установлена численность населения Яренского уезда.

Нами была сделана попытка определить приблизительную цифру населения Яренского уезда по писцовой книге 1608 г. и переписным книгам 1646 и 1678 гг. При этом за основу мы брали последнюю переписную книгу XVII в., так как переписчики 80-х годов указывали все мужское население двора независимо от возраста. Данные о населении по книге 1678 г., по всей вероятности, довольно близки к истине (11 196 чел.). По книге 1678 г. мы вычислили среднее количество населения во дворах церковных причетников (2,37 человека на двор), во дворах крестьянских и бобыльских (2,78 чел.) и среднее количество людей, проживающих во дворах, включая бездворных бобылей, соседей, подсоседников и захребетников (2,9 чел. на двор).

Попробуем полученными данными воспользоваться для вычисления населения уезда в сер. XVII в. (по книге 1646 г.). Зная число дворов и среднее количество людей на двор, вычисляем число церковных причетчиков — 338 чел. Переписчики же зафиксировали 290 чел. взрослого населения. Население крестьянских и бобыльских дворов по нашим подсчетам составило 9124 человека, по подсчетам переписчиков 7543 чел. (не считая малолетних). Подсчитать все население Яренского уезда в 1646 г. можно двумя способами: 1) к числу крестьян и бобылей прибавляем церковных причетчиков и бездворных бобылей, получаем цифру 10 034 человека; 2) число дворов в Яренском уезде умножаем на 2,9 чел. на двор, получается итог 9973 чел. Разница между двумя вычислениями получается незначительная — всего 61 человек.

Таким же способом мы вычисляем предполагаемое мужское население Яренского уезда в начале XVII в. В писцовой дозорной книге 1608 года указывалось число дворов разных категорий населения и перечислялись владельцы дворов.

Пользуясь данными средней населенности двора по книге 1678 г. и зная число дворов разных категорий населения по книге 1608 г., мы вычислили население дворов церковных причетчиков (312 человек), крестьян и бобылей (6129 чел.). Все мужское население уезда в 1608 г. составляло приблизительно 6777 чел., в их число входило 336 бездворных бобылей, соседей, подсоседников и захребетников. В полученную нами цифру мужского населения уезда входили и вдовы, которые вносились в писцовые книги, как ответственные за несение тягла, но их количество было так мало, что не могло существенно изменить итогов. Для получения цифры всего населения Яренского уезда мы удваиваем число мужского населения, так как количество мужчин и женщин должно быть одинаковым.

Все полученные нами цифры населения Яренского уезда являются относительными. Во-первых, потому, что пользуясь данными писцовых и переписных книг, мы учитывали ту часть населения, которая во время проведения переписей находилась в бегах, утаивалась самим населением, пропускалась по небрежности самих писцов и т. п. Цифры количества населения, полученные по нашим подсчетам, относительны и в силу того, что мы закономерно вт. пол. XVII в. применяли к явлениям начала и середины века.

Учитывая, что при проведении 1 ревизии 1719 г. от подушной переписи уклонилось 25% населения, можно предполагать, что количество жителей уезда в XVII в. может быть увеличено на одну четверть.

В писцовых книгах содержатся сведения об экономическом положении населения Яренского уезда. Все население «по прожиточности», т. е. в соответствии с размерами своего имущества и доходами, было разделено на «лучших», «средних» и «молотчих». В наказах писцам не даны конкретные признаки, которые бы могли служить для писцов в качестве критерия при их разбивке на эти категории в зависимости от их экономического состояния. Вряд ли писцы могли за короткий срок описательных работ проверить имущественное положение всех жителей уезда и поэтому, вероятно, вынуждены были в основном пользоваться показаниями самих жителей «сказками», которые не всегда являлись объективным источником.

Сведения писцовых и переписных книг о социальном положении населения тоже не являются абсолютно точными. В составе населения черносошного севера упоминаются: крестьяне, бобыли, соседи, подсоседники, захребетники, половники, нищие и т. д. Могли ли писцы и переписчики во время описания уезда сами отнести того или иного жителя к той или иной категории населения? Вероятно, составители книг пользовались в данном случае только «сказками». Население, подававшее «сказки», часто было заинтересовано в подаче ложных сведений, чтоб уменьшить налоговые тяготы. Иногда крестьяне в книгах могли называться бобылями, так как бобыльский налог в XVII в. был вдвое меньше крестьянского, а половники, задворники, нищие и другие категории населения совсем не несли тягла.

Сведения о миграции населения, об уходе населения в Сибирь, на Урал и другие районы страны разбросаны по всем писцовым и переписным книгам. Многие крестьяне и бобыли уходили нищенствовать, т. е. питаться «христовым именем». Особенно много пустых дворов зарегистрировано переписчиками в северных районах уезда в переписной книге 1678 г. По данным писцовых и переписных книг можно установить, куда уходило население Яренского уезда. Как правило, в книгах указывалось, в какие годы и куда «сшел» тот или иной крестьянин, ушел ли он один, с сыновьями или со всей семьей. Эти сведения, вероятно, заносились в книги со слов родственников ушедших или крестьян-сторожильцев.

Четвертая группа сведений касается количества пашни и различных угодий, приписанных отдельным земельным общинам и отдельным ее членам.

Отдельные цифровые данные количества пашни по деревням и починкам, вероятно, более точны, чем итоговые данные по волости и уезду. Общие же итоги требуют про-

верки, так как писцы, плохо владевшие вычислительной техникой, не могли дать точные цифры пашенных земель в четвертях. Так, общие итоги по землям в ряде случаев не совпадали с суммами частных итогов по волостям и погостам.

Писцы часто допускали в подсчетах серьезные ошибки. Так, описывая Сысольские земли в 1585—1586 гг., они в итоге спутали средние и худые земли, т. е. 79 четей худой земли приплюсовали к средней, в результате чего у нас 79 четей средней земли оказалось в излишке, а 79 четей худой земли не хватило. Эта ошибка произошла из-за того, что писцы неправильно отнесли земли некоторых поселений к числу худых. Эти же самые земли в писцовой дозорной книге 1608 г. записаны середними. Однако качество земель за такой короткий срок не могло измениться. По нашим же подсчетам в Плесовской волости не хватает 14 четей худой земли. На Выми в этом же году не хватает средней земли 2 четей. В то же время обнаружены излишки перелога в 1 четь и земли, лесом поросшей, также в 1 четь. Вероятно, в данном случае при подведении итогов писцы перепутали цифры.

После описания пашенных земель помещались сведения о сенокосных угодьях. Сенокосы измерялись в к. XVI—XVII вв., копнами, с одной десятины в среднем собирали 10 копен сена. Просматривая сотные грамоты 1585—1586 гг. и писцовую книгу Яренского уезда 1608 г., мы обратили внимание на то, что в каждом населенном пункте количество копен сена указывается в цифрах кратных пяти (5, 10, 15, 20, 25 и т. д.). Это обстоятельство наводит на мысль, что писцы описывали сенокосные угодья приблизительно, на глаз. Это происходило, вероятно, потому, что сенокосы не входили ни в оклад, ни в сошное письмо.

При подсчетах общих итогов сенокосных угодий по землям Яренского уезда писцы допустили ряд ошибок. Так, иногда общие итоги писцов существенно отличаются от суммы итогов, полученных при суммировании частных данных по погостам и волостям. Таких ошибок нами обнаружено несколько.

В сотных 1585—1586 гг. и писцовой книге 1608 г. упоминаются слопцы и перевесья. Во всех известных нам сотных на земли Яренского уезда они всегда давались при описаниях отдельных населенных пунктов. В итоговых же записях писцы их пропустили в Вычегодских землях, вероятно, потому, что в хозяйстве населения, проживавшего по среднему течению р. Вычегды, охота не играла существенной роли. Наши итоги количества слопцов и перевесей по р. Сыsole дали цифру меньшую, чем зафиксировали пис-

цы в сотной, т. е. 861 слопец вместо 1065. Кроме того, мы не досчитались также и одного перевесья. В писцовой же книге 1608 г. упоминание о слопцах и перевесьях сохранилось только при описаниях отдельных погостов, деревень и починков, но они нигде не зафиксированы в итоговых записях, так как в представлении писцов не было необходимости вносить в книги данные, которые не влияли на размер сошного оклада.

К числу наиболее достоверных сведений писцовых и переписных книг относятся данные о налоговом обложении населения уезда. Сведения о налогах и сборах, имеющиеся в других источниках, подтверждают данные писцовых и переписных книг. В исправном поступлении налогов с населения было заинтересовано само государство. Сохранилось достаточное количество грамот и памятей населению уезда о сборе разных налогов и посылке их в Москву (с указанием суммы сборов), а также отписок дьяков Новгородской четверти о получении налогов с отдельных волостей и всего Яренского уезда.

Писцовые и переписные книги знакомят нас с эволюцией податной системы Русского государства. Рассматриваемые нами источники с привлечением актов материала позволяют изучать виды и размеры прямых налогов и повинностей, лежавших на населении Яренского уезда в XVII веке и составлявших государственное тягло.

В силу специфики писцовых и переписных книг как источника ряд интересующих нас вопросов не получил в них полного освещения. Так, в книгах имеются только единичные сведения об этническом составе населения: упоминается только несколько выходцев из Польши, Литвы и земля, населенных русскими. Данные топонимики, извлеченные из писцовых и переписных книг, могут нам помочь разрешить вопрос о распространении народа коми в Яренском уезде на протяжении конца XVI—XVII вв.

В писцовых и переписных книгах встречаются сведения о развитии торговли и о торговых людях уезда. Привлекая данные таможенных книг и отдельных актов, мы имеем возможность установить связь крестьянства с рынком. Этот же источник дополняет лаконичные сведения книг о торговых людях, их рыночных оборотах, поездках в другие города, связях с Сибирью и Уралом.

Сведения о ремесленниках в изучаемых нами источниках встречаются крайне редко. Может быть, их было действительно мало в крае, где почти отсутствовали города, и население в основном занималось хлебопашеством, скотоводством, рыболовством и охотой. Вероятно, удельный вес ремесленников был значительно больше по сравнению с

данными писцовых и переписных книг. Упоминание деревенских ремесленников, по-видимому, не носило систематического характера, так как ремесло сочеталось с другими занятиями. Писцы, наверное, упоминали только тех ремесленников, которые целиком работали на рынок. Таким образом сведения о ремесленниках, извлеченные из писцовых и переписных книг, не являются исчерпывающими и должны быть дополнены данными других источников.

Кроме того, сведения писцовых и переписных книг о населении Яренского уезда могут быть дополнены актами: духовными, купчими, закладными и т. п. В отличие от писцовых и переписных книг, актовый материал дает нам только единичные явления. Большим же достоинством писцовых и переписных книг является наличие в них сведений массового характера.

В результате изучения писцовых и переписных книг мы убедились, что в них имеется много неточностей, а порой и ошибок. В связи с этим этот вид источника рисует нам неполную картину того или иного явления и его данные не являются абсолютно точными. Вместе с тем отдельные ошибки не могут изменить общих выводов, основанных на исследовании их содержания. Мы признаем писцовые и переписные книги ценнейшим источником по изучению социально-экономической жизни Русского государства к XVI—XVII вв., так как в них нашли отражение различные стороны исторической действительности на протяжении более чем столетия.
